

ЭКСПЕРТ – ЗВАНИЕ ИЛИ ПРИЗВАНИЕ?

В конце прошлого года в Государственную Думу РФ был представлен законопроект, предусматривающий введение саморегулирования юридических лиц, осуществляющих негосударственную экспертизу проектной документации и результатов инженерных изысканий. Отрасль ждет концептуальное реформирование.

О том, как введение саморегулирования позволит решить проблемы, накопившиеся в системе негосударственной экспертизы за время ее существования, мы беседуем с президентом НОЭКС, заслуженным строителем Российской Федерации Шота Михайловичем Гордезиани.

– Шота Михайлович, насколько актуально введение саморегулирования для института негосударственной экспертизы?

– Этот законопроект мы давно ждем, и возлагаем на него большие надежды. Когда в 2011 году был принят федеральный закон 337-ФЗ, предоставляющий право юридическим лицам аккредитоваться на проведение негосударственной экспертизы, законодательством не был предусмотрен механизм, позволяющий осуществлять контроль деятельности экспертных организаций. Рынок самостоятельно не смог отрегулировать этот вопрос, и с течением времени появилось много недобросовестных и демпинговых компаний, которые зачастую дискредитируют саму идею негосударственной экспертизы, хотя ее жизнеспособность подтверждена практикой: уже в 2016 году почти 40% экспертных заключений было подготовлено именно негосударственными экспертными организациями. То есть бизнес проголосовал за эту систему и активно стал обращаться за получением заключений в органы негосударственной экспертизы.

Теперь наша задача – очистить рынок от недобросовестных игроков, создав условия для полноценного развития института негосударственной экспертизы. Саморегулирование – именно

тот шаг, который позволит этого добиться. Так что законопроект очень своевременный. Конечно, в нем есть некоторые моменты, требующие более внимательного рассмотрения, и НОЭКС сейчас активно работает над тем, чтобы сделать документ полностью жизнеспособным.

– В чем именно заключается эта работа?

– Как только появился законопроект о саморегулировании, предложенный Правительству России Минстроем, НОЭКС сформировал и направил в Правительство свой вариант зако-

нопроекта. По нашей инициативе в феврале этого года проект закона был рассмотрен на заседании Секции Экспертного Совета Комитета Государственной Думы. Там мы представили основную информацию о необходимости доработки этого документа и нашли полное понимание со стороны членов Секции и Экспертного Совета. Затем еще дважды этот вопрос обсуждался на заседаниях Совета Госдумы, и в результате была сформирована рабочая группа, которая сейчас активно работает над тем, чтобы все внесенные НОЭКС предложения нашли свое отражение в законопроекте.

– Недавно Комитет по строительству Общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса «ОПОРА РОССИИ» опубликовал итоговый отчет об итогах мониторинга, посвященного изучению практики саморегулирования в строительной отрасли. В отчете сделан вывод о том, что саморегулирование существенно не повлияло на состояние отрасли, в частности, не улучшило качество строительства, но увеличило финансовую нагрузку на компании, состоящие в СРО. Какими, на ваш взгляд, должны быть саморегулируемые организации для юридических лиц, осуществляющих негосударственную экспертизу, чтобы быть эффективными?

– Отвечая на этот вопрос, я не стал бы выделять негосударственную экспертизу, потому что саморегулирование как таковое должно иметь единые принципы деятельности. На мой взгляд, в строительстве саморегулирование повторило часть тех ошибок, которые были сделаны при лицензировании, когда никто не отвечал за результаты деятельности компаний, которым выдавалась лицензия. Сейчас ситуация аналогичная. Причин много, но самая очевидная – огромное количество юридических лиц, объединенных в рамках каждой СРО. Саморегулируемые организации просто физически не в состоянии контролировать работу всех своих членов.

Вторая проблема – компенсационные фонды, которые в теории должны были сыграть положительную роль, но на практике побудили руководителей СРО вместо активной работы с компаниями сосредоточиться на финансовом моменте: поиске надежных банков для размещения средств, их сохранении и использовании. Кроме того, система саморегулирования не застраховала СРО от банкротства банков, в которых были размещены компенсационные фонды. Сейчас мы сосредоточены на том, чтобы прописать в законопроекте о саморегулировании нашей отрасли все эти тонкие моменты. В частности, мы все больше склоняемся к тому, что система страхования может быть одним из

рычагов, позволяющих стабилизировать работу СРО.

Это общий взгляд на проблемы саморегулирования. Подчеркну, что сама идея о том, чтобы предоставить профессиональному сообществу право самому контролировать и упорядочивать свою деятельность – очень хороша. Надо только суметь правильно ее реализовать.

– Качество проведение экспертизы напрямую зависит от качества подготовки эксперта. Позволит ли предстоящее реформирование решить проблему подготовки кадров для института экспертизы?

– Система подготовки экспертов, действительно, нуждается в коренном изменении, но это отдельная проблема, которую тоже нужно решать. Аттестация специалистов методом компьютерного тестирования казалась эффективной только на первом этапе. Затем последовала ее коммерциализация, в результате которой рынок сейчас наполнен аттестованными специалистами, далеко не всегда по уровню знаний и опыту соответствующих званию эксперта.

Беда в том, что условия для аттестации, на наш взгляд, сформулированы неправильно. В частности, закон предусматривает, что любое физическое лицо может пройти аттестацию на звание эксперта. Это принципиально неверный подход. Эксперт – это не новое образование, не новая квалификация и не новая профессия. Это статус, который может присваиваться только специалистам, достигшим высокого профессионального уровня. Причем, этот уровень должен оцениваться самим профессиональным сообществом. Мы же не говорим о том, что любое физическое лицо может претендовать на звание заслуженного строителя или заслуженного архитектора!

Второй момент: сейчас для аттестации на статус эксперта нужно соответствовать лишь трем параметрам, а именно, у человека должно быть высшее образование, гражданство РФ и отсутствие судимости. То есть, отбирая высококвалифицированных специалистов, мы даже не упомина-

ем об опыте работы и определенном профессиональном портфолио. Никто, я думаю, не будет спорить с тем, что оговоренные законом пять лет стажа (а по сути, лишь соответствующая запись в трудовой книжке) – это не показатель высокой квалификации. За пять лет человека скорей всего близко не подпустили к серьезным проектам, потому что его опыт работы пока не достаточен.

Итог подобных критериев отбора плачевен: рынок переполнен номинальными экспертами, но действительно квалифицированного специалиста найти очень сложно. Поэтому необходимо пересматривать не только условия, позволяющие человеку претендовать на статус эксперта, но и сами процедуры оценки знаний. Очевидно, что если за подготовку к экзамену платятся деньги тем лицам, которые этот экзамен будут принимать, результат можно предсказать заранее. Концепция о том, что эксперта можно подготовить за два-три месяца требует срочного пересмотра. Настоящего эксперта не нужно готовить к испытаниям, он к ним всегда готов в силу своего опыта и профессиональных знаний и навыков.

На сегодняшний день для улучшения ситуации достаточно ввести положение, при котором конкретного специалиста будет рекомендовать на аттестацию либо проектная, либо экспертная организация. Это уже будет косвенным участием профессионального сообщества в формировании кадров для института экспертизы.

– НОЭКС ведет какую-то работу в этом направлении?

– Пока, к сожалению, мы не смогли активно повлиять на этот процесс. Конечно, после серии наших выступлений и публикаций некоторые острые моменты были учтены. Например, было введено ужесточение процедуры аттестации введением кроме тестирования еще и устного экзамена. Но это только верхушка айсберга. Не скрою, что мы возлагаем большие надежды на понимание проблемы со стороны нового министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Владимира

Якушева, который занял этот пост в мае нынешнего года. Нашим объединением подготовлены предложения по принципиальной корректировке системы аттестации претендентов и переаттестации экспертов. Очень хотелось бы встретиться с новым министром и высказать наши соображения. Думаю, вместе у нас получится коренным образом изменить систему аттестации специалистов нашей сферы.

– Мы с вами затронули вопросы аттестации, но ведь проблемы подготовки кадров касаются не только экспертных организаций. Основной источник пополнения экспертного отряда – проектировщики. Для проектных организаций кадровые проблемы тоже являются существенными?

– Основываясь на результатах экспертизы проектных решений, можно сказать, что уровень проектирования, к сожалению, не улучшается. А значит, резерв для пополнения экспертного сообщества у нас незначительный. Отсюда вывод: для того, чтоб поднять уровень экспертизы, разумную кадровую политику надо начинать в проектных организациях. Именно там нужно повышать квалификацию специалистов, вводить систему отбора. И когда я говорю, что проектная организация должна рекомендовать на аттестацию будущих экспертов, я подразумеваю, что в этих компаниях начнется осознан-

ная работа по оценке деятельности проектировщиков.

Замечу, что сегодня проектных организаций достаточно много, потому что допуски на проектирование выдаются свободно. И мне кажется неверным подход, когда компании достаточно иметь в штате всего двух включенных в реестр специалистов, под ответственность которых выпускается вся проектная документация. Ведь проектирование – это основа будущей безопасности объекта.

– Внедрение Единого Государственного реестра заключений – актуальный для отрасли вопрос. Насколько целесообразен ЕГРЗ и нужна ли такая сложная процедура получения единого реестрового номера?

– У меня есть своя точка зрения, которую не все разделяют, и которая является предметом дискуссии. ЕГРЗ – это общий электронный архив, объединяющий в себе архив строительной документации и архив экспертных заключений, поэтому и требования к нему должны быть преимущественно архивные. Они не должны создавать какие-либо препятствия бизнесу, однако нынешняя концепция ЕГРЗ усложняет жизнь всех участников строительного рынка. Эту тему я поднимал на одном из совещаний. Например, до того, пока не будет сформирован архив, застройщик не получит экспертное заключение, он не может начать процесс получения разрешения на строи-

тельство. Хотя всем ясно, что именно застройщик является заказчиком, а значит и собственником и проектной документации, и экспертного заключения. Это его документ, его продукт, которым он, как ни странно, не вправе распоряжаться.

В идеале экспертное заключение должно передаваться в соответствие с договором заказчику, который сразу может получить разрешение на строительство. В то же время застройщику должно быть вменено в обязанность в течение одного-двух месяцев после получения разрешения на строительство сдать в ЕГРЗ и заключение, и проектную документацию в электронном виде. В этом случае и архив будет качественно сформирован, и объект начнет строиться вовремя. Все знают, что каждый раз, когда президент России В.В. Путин говорит о контрольно-разрешительных органах в сфере строительства, он обращает внимание на необходимость сокращения сроков получения разрешения на строительство объектов. Нынешняя концепция ЕГРЗ этому, на мой взгляд, не способствует. К тому же, мы вынуждены выполнять ряд лишних бюрократических процедур, что также усложняет жизнь и не несет в себе никакой практической пользы.

– Итак, основными проблемами отрасли являются выведение с рынка недобросовестных организаций и недопущение в сферу экспертизы номинально аттестованных специалистов. А что вы можете сказать о компаниях, входящих в реестр НОЭК?

– Несмотря на проблемы, на рынке достаточно добросовестных экспертных организаций. НОЭК начинался со 170 компаний. Сегодня у нас в реестре их всего 85. Нас покинули те, кто не может или не хочет работать в соответствие со строгими профессиональными стандартами. Зато оставшиеся игроки – коллективы высокопрофессиональных специалистов, опыт и уровень знаний которых вполне соответствуют высокому званию эксперта.

Беседовала Елена НИКИТЧЕНКО

